

3. Харламов, И. Ф. Педагогика / И. Ф. Харламов. – М. : Гардарики, 1999. – 520 с.
4. Чепиков, В. Т. Личные качества школьников, механизмы их формирования и интеграции / В. Т. Чепиков // Адукацыя і выхаванне. – 2002. – № 2. – С. 33–41.
5. Капранова, В. А. Краткий курс лекций по педагогике для студентов учреждений высшего образования / В. А. Капранова. – Минск : МГЛУ, 2020. – 148 с.
6. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : учебник / под общ. ред. В. Я. Кикотя. – М. : ЦОКР МВД РФ, 2009. – 480 с.
7. Толкачев, А. В. Теория и практика воспитания сотрудников органов внутренних дел : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / А. В. Толкачев. – М., 2002. – 230 л.
8. Бородавко, Л. Т. Профессиональное воспитание сотрудников правоохранительных органов в вузах МВД России : дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Л. Т. Бородавко. – М., 2005. – 256 л.
9. Федотов, А. А. Методы профессионального воспитания сотрудников органов внутренних дел в деятельности руководителя / А. А. Федотов // Тр. Акад. упр. МВД России. – 2015. – № 3. – С. 94–98.
10. Шелепова, М. А. Воспитательная работа с личным составом в рамках управленческой деятельности руководителей органов внутренних дел / М. А. Шелепова, А. С. Петрова // Концепт. – 2016. – Т. 17. – С. 862–871.
11. Лойт, Х. Х. Особенности воспитания сотрудников органов внутренних дел в современных условиях / Х. Х. Лойт // Гос. служба и кадры. – 2018. – № 3. – С. 76–79.

Дата поступления в редакцию: 27.11.2023

УДК 94(476)

*С. А. Семенова, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: Svetlana_semenova1976@mail.ru*

ВЛИЯНИЕ КУПЕЧЕСТВА НА РАЗВИТИЕ БУРЖУАЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Рассматриваются особенности формирования буржуазных отношений на белорусских землях во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Анализируется влияние купеческого сословия на данный процесс.

Акцентируется внимание на определяющей роли купечества в процессе формирования буржуазии. Подчеркивается влияние предпринимательской деятельности на формирование классов буржуазного общества.

Ключевые слова: буржуазные отношения, гильдии, купечество, поздний феодализм, промышленность, сословия, торговля, экономика, ярмарки.

*S. A. Semenova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: Svetlana_semenova1976@mail.ru*

THE INFLUENCE OF THE MERCHANTS ON THE DEVELOPMENT OF BOURGEOIS RELATIONS ON THE TERRITORY OF BELARUS IN THE SECOND HALF OF THE 18TH – FIRST HALF OF THE 19TH CENTURIES

The features of the formation of bourgeois relations in the Belarusian lands in the second half of the 18th – first half of the 19th centuries are considered. The influence of the merchant class on this process is analyzed.

Attention is focused on the determining role of the merchants in the process of formation of the bourgeoisie. The influence of entrepreneurial activity on the formation of classes in bourgeois society is emphasized.

Keywords: bourgeois relations, guilds, merchants, late feudalism, industry, classes, trade, economics, fairs.

Во время господства феодально-крепостнических отношений классовое деление общества непосредственно отображало его экономическую структуру. Однако в переходный период от феодального к буржуазному обществу его структура и социальные отношения значительно

усложняются. Сочетание элементов старого феодального строя и капиталистического, зарождавшегося на территории Беларуси во второй половине XVIII – первой половине XIX в., привело к многоукладности экономики и усложнению социальных процессов. Процесс экономических и социальных преобразований оказывает влияние на состояние самих классов, сословий, слоев феодального общества, наблюдается изменение их роли и влияния на социальные процессы.

Решающую роль в развитии капиталистических отношений и формировании буржуазного общества играло купеческое сословие, которое было связано не только с торговлей в частности, но и с предпринимательством в целом.

Основное занятие купечества Беларуси во второй половине XVIII – первой половине XIX в. – торговля – стало предпосылкой превращения мелкотоварного производства в капиталистическое. На начальном этапе развития капиталистического производства купеческий капитал выполнял ведущую роль, а торговая прибыль определяла промышленную.

Одна из важных ролей в торговле во второй половине XVIII в. принадлежала ярмаркам. Города и крупные местечки, будучи центрами определенных административных и экономических районов, становились местом сосредоточения торговой деятельности купцов. Так, годовой оборот внутренней торговли в Минске в конце XVIII в. составлял 200–300 тыс. р. [1, с. 383], в Слуцке – до 100, Мстиславле и Черикове – 40, Бобруйске – 30, Чаусах – 20, Речице – 15, Старом Быхове, Копыси, Климовичах – 10–15 тыс. р. [2, с. 68].

Царское правительство в первые годы включения белорусских земель в состав Российской империи было заинтересовано в развитии ярмарочной торговли и учредило целый ряд новых ярмарок. Так, в 1798 г. было разрешено собирать две ярмарки в Витебске (с 10 июля по 29 июля и с 8 сентября по 1 октября) [3, л. 1], несколько ярмарок в Белице [4, л. 31] и в других городах и местечках Беларуси. Например, в местечке Щучин значилась одна ярмарка, но собиралась она по одному дню два раза в год: 29 июня и 16 октября [5, л. 88–93]. Однако объем торговли большинства ярмарок на белорусских территориях оставался небольшим. Ярмарки, которые являлись эпизодической формой торговли, с развитием товарно-денежных отношений, расширением торговли, ростом внутреннего рынка и с развитием промышленности теряли свое прежнее значение и постепенно заменялись в 20–50-е гг. XIX в. на стационарные формы торговли: лавки, магазины, склады и базары. Так, в 1828 г. в Витебской губернии оборот ярмарочной торговли составлял свыше 1,6 млн р. (79 ярмарок), а оборот капиталов рыночной и лавочной торговли – около 10 млн р. (147 рынков и 1 009 лавок), т. е. в шесть раз больше торгового оборота ярмарок [5, л. 219 об.; 6, л. 16].

Данных о количестве лавок по всем городам и местечкам Беларуси в конце XVIII в. нет, за исключением данных по Борисову (34), Дисне (30), Кобрину (35), Лепелю (13), Могилеву (117), Полоцку (56) и Сенно (11 лавок) [7, л. 41–42; 8, л. 3–158; 9, л. 2–4]. По сведениям «Топографического описания Минской губернии» в 1800 г. в ее городах и местечках насчитывалось 64 лавки [8, л. 22]. В 1833 г. в 8 городах губернии (Минске, Бобруйске, Борисове, Игумене, Мозыре, Пинске, Речице и Слуцке) числилось 904 лавки [10], а к 1860 г. их было уже 1 280 [11, с. 109].

По темпам увеличения количества лавок в городах и местечках Беларуси, а также по наименьшей численности горожан на одну лавку в конце 50-х гг. XIX в. на первом месте находилась Гродненская губерния. По количеству лавок в городах выделялись Могилевская и Минская губернии.

Много лавок находилось в местечках. Например, в Шерешево и Березе Пружанского уезда Гродненской губернии насчитывалось по 16 лавок, в местечке Ружаны той же губернии – 10, а всего в местечках Гродненской губернии в 1825 г. насчитывалось 78 лавок [12, л. 18–36]. Определить общее количество лавок во всех местечках Беларуси не позволяет отсутствие данных. Кроме лавок имелось большое количество трактиров, питейных домов, харчевен, винных погребов и т. п.

Купцы третьей гильдии могли иметь во владении не более трех лавок [13, л. 137–138]. Торговали в лавках и крестьяне, которым мещане и купцы могли сдать лавки в аренду. Однако мещане и крестьяне имели право торговать на сумму, не превышающую торговые обороты купцов третьей гильдии, и только теми товарами, которые определяла городская дума [14, л. 30–31].

Несмотря на некоторые ограничения, установленные законодательными актами, в течение первой половины XIX в. наблюдается значительный рост объема оборотов лавочной торговли.

Годовой оборот лавочной торговли, например, в Минске в 1800 г. составлял 200 тыс. р. [8, л. 26], а в 1858 г. – уже 1 680 тыс. р. [15, л. 49].

Узость внутреннего рынка и господство феодально-барщинной системы хозяйства определили преобладающее положение вывозной торговли в исследуемый период. Купцы на территории Беларуси в основном скупали и вывозили сельскохозяйственную продукцию, лесные материалы и изделия из древесины. Тенденция преобладания вывозной и транзитной торговли над внутренней сохранилась и в первой половине XIX в. Так, в 1829 г. объем внешнего вывоза в Гродненской губернии был на 21 % больше оборотов внутренней торговли [16, с. 57]. Такое положение было характерно и для других белорусских губерний, а в целом по Российской империи в 1831 г. обороты внутренней торговли в 2,5 раза превышали объемы внешней [17, с. 81]. Указанные данные свидетельствуют о сравнительно узком внутреннем рынке в белорусских губерниях: он не мог поглотить все произведенные сельскохозяйственные продукты. Увеличение объема вывозной торговли, казалось бы, должно было способствовать накоплению капиталов у купечества белорусских губерний. Однако в действительности дело обстояло не так. Данное обстоятельство объясняется характером внешнеторговых связей и транзитной торговли, их направлением и составом товаров. Большинство купцов белорусских губерний (особенно Витебской и Гродненской) являлись комиссионерами крупных рижских и московских купцов и активно занимались транзитной торговлей. Конкуренция со стороны крупных купцов России, Украины, Прибалтики, Средней Азии, европейских стран, привозящих свои товары в белорусские губернии, также мешала местным купцам накапливать значительные капиталы.

Частые неурожаи подрывали торговлю и сельскохозяйственными продуктами. В неурожайные годы сокращались доходы купцов от продажи водки и спирта. Обороты торговли большинства купцов были небольшими, составляя несколько сот рублей, часть купцов (главным образом третьей гильдии) разорялись, выходили из гильдии и переходили в разряд мещанства [18, л. 1]. Небольшое количество купцов первой и второй гильдий объясняется не только отсутствием значительных капиталов у купцов белорусских губерний, но и их нежеланием платить более высокий сбор с капиталов [19, л. 15], хотя и возможности гильдейского купечества были гораздо больше возможностей торговцев.

Гильдейское купечество сосредотачивало в своих руках оптовую торговлю, торговлю по договорам и контрактам, подряды и откупы. Винный откуп, как одна из наиболее доходных статей, также чаще всего находился в руках гильдейских купцов. Из всех держателей винного откупа в городах на территории Беларуси в 1839 г. 91,3 % составляли гильдейские купцы и крупные торговцы [20, л. 471]. Городские власти отдавали винный откуп тем, кто имел значительный капитал, так как за аренду винного откупа выплачивалась в казну сумма, равная сборам по 1 р. 50 к. с каждого горожанина и по 75 к. с каждого жителя местечка [21, с. 572].

Кроме того, в первой половине XIX в. купцы белорусских губерний арендовали промышленные предприятия как у частных лиц, так и принадлежащие казне или городу [22, л. 1], заключали подряды на строительство дорог и каналов [23, л. 51], договоры на поставку армии фуража [22, л. 1]. Чтобы заключить договор о поставке казне товара, каждый купец должен был представить «одобрение» городского общества и поручительство других купцов. Материальная ответственность поручителей вынуждала их относиться к этому акту осмотрительно.

Богатые купцы часто арендовали разные сборы и платежи с горожан, ссужали под проценты деньги, сдавали в аренду приезжим купцам во время ярмарок свои лавки и т. п. Другие категории горожан были ограничены в заключении различного рода подрядов. Мещане, например, имели право заключать казенные и общественные договоры и подряды только на сумму до 4 тыс. р. [24, л. 5].

Развитие купеческого предпринимательства определяло тенденцию зарождения новых буржуазных отношений в экономике региона. Количественная характеристика городской и местечковой купеческой промышленности позволяет проследить динамику численности предприятий, а также дать их качественную характеристику. Одним из основных источников пополнения купеческой промышленности в исследуемый период были ремесленники. Однако в Беларуси ремесло получило достаточно широкое развитие только в городах и местечках, где в основном владельцами и вольнонаемными рабочими были городские жители еврейской национальности. Развитию купеческой промышленности и использованию вольнонаемного труда в

сельской местности мешали ограничения, связанные с наличием так называемой черты еврейской оседлости, и запрещение евреям заниматься предпринимательством в сельской местности. Большинство предприятий в городах и местечках были мелкими и недолговечными, что определялось широким развитием помещичьего предпринимательства в форме вотчинных мануфактур, которое тормозило развитие купеческой крупной промышленности.

Большинство предприятий в местечках и городах Беларуси в изучаемый период относились к простой кооперации – предприятия, на которых работало свыше пяти, но не более 15 человек. На предприятиях мануфактурного типа работало более 15 человек. Несмотря на общий рост количества предприятий в 40–50-е гг. XIX в. наблюдалось сокращение числа мануфактур. Если в 1930-е гг. их насчитывалось 20, то в конце 1950-х гг. только 5. Правда, в этот период в Беларуси появились первые фабрики: три мукомольные (в Витебске, Могилеве и Пинске), две суконные в местечках Коссово и Хомск и одна сахарная в Белице [11, с. 146, 157]. Фабрично-заводское производство вытесняло мануфактурное, а часть мануфактур прекращали свое существование: производимая ими продукция уступала по качеству привозным промышленным изделиям и не выдерживала конкуренции на рынке. Если учесть снижение численности купеческого сословия, то можно говорить об экономическом кризисе на белорусских землях в середине XIX в. Данный факт подтверждает и сравнительная характеристика развития промышленности в белорусских губерниях и других регионах Российской империи.

Купеческое сословие оказало влияние и на развитие дворянского хозяйства в период позднего феодализма. Это выражалось не только в аренде земли и использовании буржуазных методов хозяйствования, но и в использовании вольнонаемного труда на промышленных предприятиях, принадлежавших помещикам. Прежде всего это было характерно для предприятий, которыми помещики владели в городах и местечках и чаще всего сдавали в аренду богатым мещанам и купцам. Однако в соответствии с данными таблиц в монографии А. М. Лютого «Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX в.» [11, с. 131–143, 149–156] можно сделать вывод о том, что участие купечества в аренде помещичьих предприятий в городах и местечках не всегда влияло на увеличение численности вольнонаемных рабочих. Так, в конце XVIII в. на 10 предприятиях в городах и местечках Беларуси, в аренде которых принимали участие богатые мещане и купцы, работало 1 060 крестьян и только четыре мастера были вольнонаемными (из свободных сословий). В первой четверти XIX в. на 12 таких предприятиях работало уже 1 861 человек, из которых 498 (около 26,5 %) были вольнонаемными рабочими. Во второй четверти XIX в. картина несколько изменилась. Подобных предприятий стало больше (16), а количество рабочих почти не изменилось – 1 747 человек (вольнонаемные – 359 человек, или немногим более 2 %). В 50-е гг. XIX в. таких предприятий было семь и работало там всего 248 человек, из которых вольнонаемных – 48 человек (1,5 %).

Приведенные данные свидетельствуют не столько о снижении роли купеческого сословия в изменении характера помещичьих предприятий, а скорее, о вытеснении помещичьего предпринимательства в городах и местечках предпринимательской деятельностью мещан и купцов.

Вольные люди были превращены в резерв пополнения рядов крепостных крестьян, а не в резерв пополнения наемной рабочей силы на белорусских территориях, и влияние купеческого предпринимательства на данную категорию населения было незначительным. Социальные процессы, происходившие в белорусской деревне во второй половине XVIII – первой половине XIX в., отражали не только низкий уровень развития сельского хозяйства, но и тормозящее влияние феодально-крепостнических отношений и наиболее патриархальной барщинно-вотчинной системы на еще слабые и незначительные последствия развития товарно-денежных отношений, на создание предпосылок формирования буржуазного общества. Имущественная и социальная дифференциация искусственно сдерживалась не только помещиками, но и феодальным, крепостническим государством, которое проводило политику, направленную на сохранение и консервацию старых отношений, что и определило кризисную ситуацию в экономической жизни региона.

Более существенную роль в процессе формирования пролетариата и буржуазии Беларуси в исследуемый период купечество сыграло в городах и местечках.

Период разложения феодализма и зарождения капиталистических отношений во всех странах характеризовался ростом торгово-промышленного населения, сосредоточенного в основном в городах и местечках. По темпам роста городского населения Беларусь занимала одно из первых

мест в Российской империи, да и во второй половине XVIII в. По данным А. М. Лютого, с 1786 по 1861 г. население белорусских городов увеличилось с 80 до 320 тыс. человек, т. е. в четыре раза [25, с. 304]. Следовательно, темпы роста численности городского населения в рассматриваемый период были высокие, особенно в сравнении с темпами роста всего населения белорусских губерний, общая численность которого за это же время выросла только на 36 % [25, с. 304].

С 1825 г. по 1856 г. население, например, городов Правобережной Украины увеличилось на 76,4 %, в среднем по Российской империи – на 62 % [16, с. 59], а в Беларуси – более чем на 90 %.

Более высокие темпы роста численности горожан Беларуси в сравнении с более развитыми в промышленном отношении центральными губерниями Российской империи, быстрый рост городского населения обуславливались прежде всего насильственным переселением евреев из сельской местности. С конца XVIII в. российское правительство принимало все меры для переселения евреев из сельской местности в города и местечки Беларуси. Таким образом, к концу 30-х гг. XIX в. еврейское население в основном было переселено из сельской местности в города и местечки [26, л. 1–15]. Этим объясняется и наиболее интенсивный рост городского населения в 20–30-е гг. XIX в.

Насильственное сселение еврейского населения из сельской местности в города и местечки привело к росту рынка вольнонаемного труда и усилению торговой и предпринимательской деятельности данной части городского и местечкового населения, численному росту купеческого сословия. Именно в 20–30-е гг. XIX в. наблюдается достаточно интенсивное развитие городской купеческой промышленности.

Вместе с тем буржуазные отношения на белорусских территориях развивались медленными темпами, что отражалось на развитии социальных процессов в данном регионе. Экономический и социальный прогресс в белорусских губерниях тормозила политика Российской империи, стремившаяся сохранить сырьевой характер экономики данного региона. Таким образом, следует подчеркнуть, что белорусские земли вступили на путь буржуазного развития со значительным опозданием и поэтому стали объектом воздействия не только европейского капиталистического рынка, но и центральных промышленно развитых губерний России. Причина еще и в том, что из-за преимущественно аграрного направления в экономике территория Беларуси долгое время была самой многочисленной и фактически единственной категорией этого класса, в то время как торгово-ростовщическая буржуазия (купечество и богатый торговый люд из мещан) в западноевропейских странах на начальном этапе их капиталистического развития составляла большую прослойку формирующегося класса буржуазии.

Низкие темпы развития экономики белорусских земель во второй половине XVIII – первой половине XIX в., определявшиеся сохранением феодально-барщинной системы хозяйства, влияли на характер и интенсивность социальных процессов. Позднее зарождение и развитие капитализма определило и более медленные темпы развития социальной структуры, обеспечило создание предпосылок формирования буржуазного общества. Роль купеческого сословия в данных условиях была определяющей: оно само было объектом этого процесса и стало основной зарождающейся буржуазии. Кроме того, купечество в силу своей предпринимательской деятельности, оказывало влияние на формирование буржуазного общества и развитие капиталистических отношений.

Список использованных источников

1. Гісторыя Беларускай ССР : у 5 т. / АН БССР, Ін-т гісторыі ; рэдкал.: І. М. Ігнаценка [і інш.]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1972–1975. – Т. 1. – 1972. – 632 с.
2. Закалинская, Е. П. Вотчинные хозяйства Могилевской губернии во второй половине XVIII века / Е. П. Закалинская. – Могилев, 1958. – 80 с.
3. НИАБ (Национальный исторический архив Беларуси в г. Минске). Ф. 3219. Оп. 1. Д. 719.
4. НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 62.
5. РГИА (Российский государственный исторический архив в Санкт-Петербурге). Ф. 1281. Оп. 4. Д. 106.
6. НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 826.
7. НИАБ. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 40.
8. РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 90.
9. РГИА. Ф. 1350. Оп. 312. Д. 48.

10. Обзор состояния городов Российской империи в 1833 году. – СПб., 1834.
11. Лютый, А. М. Социально-экономическое развитие городов Белоруссии в конце XVIII – первой половине XIX века / А.М. Лютый. – Минск, 1987.
12. НИАБ в Гродно (Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно). – Ф. 1. – Оп. 2. – Д. 506.
13. НИАБ. – Ф. 295. – Оп. 1. – Д. 250.
14. НИАБ. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 92.
15. РГИА. – Ф. 1263. – Оп. 1. – Д. 820.
16. Болбас, М. Ф. Аб шляхах зносін, гандлі і гарадах дарэформеннай Беларусі і іх уплыве на развіццё прамысловасці / М. Ф. Болбас // Весці АН БССР. Сер. грам. навук. – 1961. – № 1. – С. 59.
17. Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі : у 3 т. / пад рэд. Н. М. Нікольскага, Д. А. Дудкова, І. Ф. Лочмеля ; Акад. навук БССР, Ін-т гісторыі. – Мінск : Выд-ва АН БССР, 1940. – Т. 2 : 1772–1903 гг. – 940 с.
18. НИАБ. – Ф. 3219. – Оп. 1. – Д. 241.
19. НИАБ. – Ф. 1430. – Оп. 1. – Д. 5526.
20. НИАБ. – Ф. 295. – Оп. 1. – Д. 62.
21. ПСЗ (Полное собрание законов Российской империи) : в 45 т. Собрание 1-е. Т. XIX. – СПб. : Тип. 2-го Отд-ния собств. ее императ. Величества канцелярии, 1830. – 1081 с.
22. НИАБ. – Ф. 1430. – Оп. 1. – Д. 1334.
23. НИАБ. – Ф. 24. – Оп. 1. – Д. 11.
24. НИАБ. – Ф. 1430. – Оп. 1. – Д. 784.
25. Лютый, А. М. Социально-экономическое развитие Белоруссии во второй половине XVIII – первой половине XIX в. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / А. М. Лютый. – Минск, 1990. – 575 л.
26. НИАБ. – Ф. 164. – Оп. 2. – Д. 26.

Дата поступления в редакцию: 17.10.2023

УДК 159.9:351.74

*С. А. Стульба, кандидат психологических наук, доцент кафедры белорусского и иностранных языков Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: sslana2205@mail.ru*

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Рассматривается сущность коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел в контексте повышения эффективности их профессиональной деятельности. Выделяются компоненты коммуникативной компетентности. Акцентируется внимание на взаимообусловленности коммуникативной компетентности и формировании благоприятного морально-психологического климата в коллективе сотрудников органов внутренних дел.

Ключевые слова: профессиональная деятельность, коммуникативность, сотрудник органов внутренних дел, коммуникативная компетентность, коммуникабельность.

*S. A. Stulba, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Belorussian and Foreign Languages of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: sslana2205@mail.ru*

COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF OFFICERS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

The essence of the communicative competence of officers of the Internal Affairs Bodies in the context of improving the effectiveness of their professional activity is considered. The components of communicative competence are distinguished. Attention is focused on the interdependence of communicative competence and the formation of a favorable moral and psychological climate in the staff of officers of the Internal Affairs Bodies.

Keywords: professional activity, communicativeness, law enforcement officer, communicative competence, sociability.

Понятие «деятельность» – одно из основополагающих в психологии и обозначает «активное взаимодействие живого существа с окружающей действительностью, где оно выступает как